

Ястребова Оксана Ивановна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков,
Российский государственный университет правосудия,
Северо-Кавказский филиал
miss.oxenia@yandex.ru

Пономаренко Вера Анатолиевна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков,
Российский государственный университет правосудия,
Северо-Кавказский филиал
veraponomarenko@yandex.ru

Oksana I. Yastrebova

candidate of sociological sciences,
Assistant Professor of Linguistics and Foreign Languages,
Russian State University of Justice,
North Caucasian branch
miss.oxenia@yandex.ru

Vera A. Ponomarenko

Candidate of Philology,
Assistant Professor of Linguistics and Foreign Languages,
Russian State University of Justice,
North Caucasian branch
veraponomarenko@yandex.ru

Юридическая лингвистика как арена международного сотрудничества

Legal linguistics as an arena of international cooperation

***Аннотация.** Статья посвящена анализу места юридической лингвистики в структуре международного сотрудничества правоведов. В частности, авторами отмечается, что для осуществления адекватного перевода юридических текстов необходимо наличие достаточно глубоких специальных знаний, поэтому такие переводы должны осуществляться юристами, а не профессиональными переводчиками. Такая практика, в частности, получила широкое распространение в администрации ЕС. Именно поэтому при переводе юридических текстов следует неукоснительно соблюдать определённые правила.*

***Ключевые слова:** лингвистика, юридическая лингвистика, право, языкознание, юриспруденция, правовая коммуникация, международное право.*

***Annotation.** The article is devoted to the analysis of the place of legal linguistics in the structure of international cooperation of legal scholars. In particular, the authors note that sufficient expertise is needed to carry out*

adequate translation of legal texts, so such translations should be carried out by lawyers rather than professional translators. This practice, in particular, has become widespread in the EU administration. That is why when translating legal texts it is necessary to strictly observe certain rules.

Keywords: *linguistics, legal linguistics, law, linguistics, jurisprudence, legal communication, international law.*

Привлечение юридической лингвистики в процессе сотрудничества на международной арене, в первую очередь, обусловлено трудностями перевода. Они, чаще всего, появляются, если переводимый текст, связан со сферой, где особенности национальной и региональной специфики правовой системы выражены особенно ярко. В то же время, тексты из областей права, связанных с международным сотрудничеством и обменом, достаточно легко переводятся и поддаются правильному толкованию. Это означает, что работа с ними практически не требует помощи специалистов из области юридической лингвистики. Кроме того, в данную категорию ещё входят некоторые области права, параллельно и синхронно формирующиеся и развивающиеся в странах, находящихся на приблизительно одном и том же уровне общественно-экономического развития. Сюда можно отнести, например, области права, связанные с защитой окружающей среды.

Тексты, подвергающиеся переводу, как правило, относятся к самым разнообразным типам. При их переводе необходимо учитывать, что для любой категории текстов, свойственны присущие только ей стиль и языковые особенности, в первую очередь это касается законов и судебных решений. Их специфика должна быть по возможности полно сохранена в тексте перевода.

В том случае, когда между языками и правовыми системами существует определённое родство, то сделать перевод намного легче. Однако наличие языкового родства, при этом, в заметно отличающихся друг от друга правовых системах, может вызвать у переводчика большие трудности. Поэтому при переводе юридических текстов следует неукоснительно соблюдать определённое правило. Данные тексты необходимо всегда переводить с оригинального языка и избегать повторного перевода с уже переведенного текста. Только так можно сохранить подлинное правовое содержание юридического текста. К большому сожалению, на практике такие случаи часто имеют место. В первую очередь, это относится к переводам отчетов о положении дел в разнообразных правовых сферах деятельности многих иностранных государств. Такие переводы, чаще всего, делаются с «общего», наиболее распространённого английского языка.

Для осуществления адекватного перевода юридических текстов необходимо наличие достаточно глубоких специальных знаний, поэтому такие переводы должны осуществляться юристами, а не профессиональными переводчиками. Такая практика, в частности, получила широкое распространение в администрации ЕС. Там юристы обязательно подвергают

проверке тексты, переведённые переводчиками. А в различных судебных инстанциях ЕС обязанности переводчиков исполняют только юристы. Качество перевода зависит от его точности, понятности и стиля[1, с.67]. Эти факты указывают на то обстоятельство, что юридическая лингвистика приобретает всё большее значение на арене международного сотрудничества.

Однако в реальной практике возникают ситуации, часто исключаящие друг друга. Значимость таких характеристик перевода юридического текста как понятность, точность и стиль имеют большие различия в зависимости от его характера, возложенных на него функций и адресата. Если мы имеем дело с переводом различных юридических дискуссий, которые предназначены для широкого круга читателей с целью ознакомления с какими-либо правовыми вопросами, то понятность проблемы и стиль изложения будут важнее скрупулёзной точности передачи информации. А вот при переводе приговора суда, который будет приведен в исполнение в другом государстве, неукоснительная точность становится важнейшим требованием.

Еще одним аспектом для расширения границ применения юридической лингвистики является то обстоятельство, что в международных соглашениях тексты на любых официальных государственных языках имеют одинаковую юридическую силу в отличие от неофициальных языков. Тексты законов в государствах с несколькими официальными языками обладают одинаковой юридической силой, также как и тексты конституции на всех языках, имеющих государственный статус. Данное правило распространяется и на правовые документы в ЕС. В тоже время, при толковании законов и иных юридических актов в ЕС обязательно требуется сравнение их текстов на различных официальных языках. Таким образом, использование нескольких официальных языков, без постоянной экспертизы юридических лингвистов, повышает риск нарушения правовой безопасности.

Использование правовой лингвистики на арене международного сотрудничества, не должно ограничиваться, как практикуется в настоящее время, только переводом текстов законов и их толкованием, и лингвистической экспертизой. Необходимо расширять базу использования данного междисциплинарного направления. С позиций юридической лингвистики должны подвергаться анализу речь, язык, тексты, аргументация и психология речевой коммуникации в международной правовой сфере.

Самостоятельной ветвью юридической лингвистики на арене международного сотрудничества должна стать общая теория процессуального права. Важнейшей задачей в данной сфере, в первую очередь, должно стать исследование языковой природы процессуального права, как в целом, так и в отдельных странах, а также в отдельных процессуальных институтах. Таким образом, объектом исследований современной юридической лингвистики при сотрудничестве на международной арене должен стать целый комплекс языковых явлений, которые находятся на стыке лингвистики, юриспруденции, риторики, психологии, психоанализа теории аргументации, и ряда других наук[1, с.68].

Языки права несут в себе важнейшие черты общенациональных языков. Они функционально отвечают задачам кодификации правил нормативного регулирования общественных отношений. Каждый такой язык служит для отражения устойчивых стереотипов поведения в правосознании и лингвокультуре. Задачи юридической лингвистики на арене международного сотрудничества определяются тем, что необходимо приведение этих языков к общему знаменателю.

1. Правовым языкам присуща очень высокая степень абстрактности, что выявляется при анализе их категорий. Но сами правовые категории очень конкретны, это связано с тем, что практически каждая из них включает в себе четко регламентированный набор действий и обстоятельств, определяющих сущность данной категории. Ещё одним характерным моментом следует выделить тот факт, что язык права связан с отраслевой тождественностью, которая появляется в результате системного характера правовых понятий. Благодаря этому, появляется возможность описания и трактовки любой конкретной области социальной реальности на основе категорий языка права, их взаимосвязи и взаимодействия. Конфликт между командным характером правовых норм и изменчивостью, вариативностью и неопределённостью языковых норм приводит к широко известному противоречию, которое состоит в том, что лингвисты, в отличие от юристов, очень часто оказываются неспособными вынести окончательный и однозначный приговор. Поэтому в юридической лингвистике, для характеристики прагматического аспекта нормативности правомерно введение понятия этико-речевой нормы [2].

В настоящее время не меньшую актуальность в правовой лингвистике имеет анализ интерпретации текста. Это обстоятельство связано с тем, что результаты проводимой экспертизы во многом обусловлены тем, что они лежат в основе интерпретации. В основе данного явления лежит полифункциональность языка, которая определяется тем, что в одной лексической единице возможно присутствие социальных, правовых и когнитивно-языковых норм. Поэтому для исследователей, которые занимаются изучением продуктов речевой деятельности в области правового дискурса, является очень актуальной проблема соотношения «правовых дефиниций» и «языковых утилитарных понятий». Вынесение этих проблем в сферу международного сотрудничества требует новых исследований в области юридической лингвистики.

Рассмотрим следующий пример. В английском языке, используемом в правовой сфере, с одной стороны, присутствует общеанглийская правовая терминология. Для неё характерна вариантность терминов, терминимов и номенов. С другой стороны, существуют ещё и национально-правовые системы терминов. В них, наоборот, за каждым термином строго закреплено определённое правовое понятие. На этом основании любые юридические термины, а также терминимы и номены, характеризующие правовые реалии, можно трактовать как систему очень сложных асимметричных лингво-правовых знаков, которым присуща культурная и национально-

правовая специфика. Указанная асимметрия подобных единиц ведёт к их синонимии и полисемии. Те же юридические термины, в которых присутствует национально-правовой компонент, отличаются от общих юридических терминов «национальным маркером» в плане общего содержания термина или хотя бы одного из его значений. Термины с маркированным значением, то есть, содержащие национально-правовые компоненты, как правило, могут употребляться только в рамках определенной национальной терминологической системы. В таких терминах присутствует дополнительная информация, связанная с национально-правовой системой конкретного государства.

Таким образом, именно языковые и экстралингвистические факторы лежат в основе избыточности, как полисемии, так и синонимии, присущей англоязычной юридической терминологии. Причинами такого явления, с одной стороны, стали особенности исторического развития данных правовых систем не только в каждом отдельно взятом англоязычном государстве, но и в их административных единицах имеющих свои культурные особенности. С другой стороны, на формирование полисемии и синонимии обозначенных значений лексических единиц, а также, особенностей терминологизации их отдельных значений, оказали большое влияние различия, присущие национальным вариантам английского языка. Поэтому можно сделать вывод о том, что наиболее часто встречающиеся трудности при переводе английских юридических терминов вызваны особенностями передачи содержания правовых реалий, обусловленными не только асимметрией лингво-правовых знаков, но и вариантностью терминов [3, с.4].

В российском правовом дискурсе встречается намного меньше синонимии и полисемии терминов, с чем связаны затруднения при поиске эквивалентов, поэтому, осуществляя перевод терминов с национально-правовым компонентом, необходимо использовать специальные методы:

- на основе квалификации понятия и его правового анализа производить подбор соответствующего термина российского права;
- проводить прямое заимствование иноязычных терминов с его описанием;
- использовать калькирование семантического содержания иноязычных терминов;
- при переводе терминологических словосочетаний осуществлять их пословный перевод;
- широко внедрять описательные конструкции при переводе.

В настоящее время увеличение количества международных контрактов и перевода их текстов всё настоятельнее требуют привести в соответствие с современными реалиями правовые системы многих государств и соотносящиеся с ними системы терминов. Во многих национальных правовых системах имеют место определённые несоответствия, которые вызывают, так называемые, коллизии, практически не разрешимые на правовом уровне. Поэтому в таких случаях необходим серьёзный лингвистический анализ. Его цель заключается в выявлении содержания

терминов и других лексических единиц в юридическом тексте, которые относятся именно к правовым реалиям другого государства. Без выявления семантики правовых терминов и нахождения точной юридической квалификации понятий и реалий невозможен адекватный перевод, который чрезвычайно важен при заключении и исполнении международных контрактов[4]. А это, как раз, и входит в компетенцию юридической лингвистики на арене международного сотрудничества.

Процесс исследования траекторий и конфигураций взаимодействия права, языка и культуры приобретает всё большую важность в период глобальной интеграции национально-правовых систем как проявлений региональных культур. В юридической лингвистике, превращающейся в арену международного сотрудничества, всё больший интерес для серьёзного изучения приобретает процесс использования английского языка. Именно он на данном этапе остаётся средством глобальной коммуникации в международной правовой сфере. В то же время, необходимо глубокое исследование различных вариантов юридической терминологии, а также, различных лексических единиц, присутствующих в языке права, которые используются в реальной практике национальных юридических систем, что даёт возможность точнее делать переводы и улучшать результативность международных коммуникаций в сфере юриспруденции.

Таким образом, юридическая лингвистика применительно к сфере международного правового сотрудничества, в первую очередь, должна сосредоточить исследования в области адекватного перевода и толкования юридических текстов. Но, в то же время, не менее важны исследования и в области манипулятивного дискурса, достижения гегемонии дискурсивными средствами, а также, обеспечения идентичности в международном правовом пространстве дискурсивными средствами. И наконец, в ближайшее время приобретут актуальность:

- герменевтические подходы к интерпретации юридических документов;
- взаимосвязь языка и распространения международных правовых норм;
- правовые аспекты управления интернет-сферой, угрозы национальной и международной безопасности, обусловленные распространением информации в Интернете и её воздействием на общественное мнение.

В связи с тем, что юридическая лингвистика определяет язык в виде средства обеспечения доминирующих позиций в обществе, то проводимые в её рамках исследования межнационального правового дискурса можно разделить на две большие группы.

Во-первых, это углубление теории международных отношений с помощью использования лингвистических методов.

Во-вторых, лингвистические исследования дипломатической практики. На современном этапе следует обратить внимание именно на второе, практическое направление, которое направленно на разработку принципов государственной языковой политики, в связи с чем, особый акцент должен

быть сделан на сферу преподавания иностранных языков, и на формирование национального имиджа в международной сфере.

Литература.

1. Кусов Г. В. Судебная лингвистическая экспертиза «оскорбления»: развитие современной теории и практики // *Российский судья*. 2011. № 9.

2. Куликова Э. Г., Беляева И. В. Толерантная языковая и командная правовая норма: манипулирование как нарушение этической нормы // *Философия права*. 2009. № 4.

3. Солдатова Н. В. К вопросу о формировании дискурсивной компетенции // *Академический Вестник*. 2006. № 4.

4. Бельчиков Ю. А. Лингвистическая экспертиза по документационным и информационным спорам и словари // *Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: сборник материалов научно-практического семинара*. М., 2003. Ч. 2.

Literature.

1. Kusov G.V. Forensic linguistic examination of "insults": the development of modern theory and practice / *Russian judge*. 2011. No 9.

2. Kulikova E.G., Belyaeva a tolerant language and command rule: manipulation as a violation of the ethical norm / *Philosophy of law*. 2009. No. 4.

3. Soldier N.V. To the question of the formation of discursive competence / *Academic Herald*. 2006. No. 4.

4. Belchikov J. A. Linguistic expertise on documentation and information disputes and dictionaries / *Theory and practice of linguistic analysis of media texts in forensics and information disputes: a collection of materials of scientific and practical seminar*. M., 2003. Ch 2.